

УДК 008

Досуговая практика как механизм передачи и сохранения ценностей на примере русских культурных центров Лондона

Агапова Виктория Николаевна

Аспирант,
кафедра региональных исследований,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: victoriagubanova@gmail.com

Аннотация

Глобализация и социальные изменения обострили кризис культурной идентичности современного российского общества как никогда. Этот процесс особенно заметен на примере русской эмиграции, которая, помимо сказанного, испытывает сильное и перманентное ценностное влияние со стороны «чужой» культуры. Сохранению идентичности в непростых реалиях современности призваны способствовать механизмы ценностной передачи. В настоящей публикации под данными механизмами понимаются культурные практики, представляющие собой источник ценностей и одновременно деятельность по их освоению, ведущую к культурному преобразованию индивида, развитию чувства его культурного самосознания. Цель настоящей работы заключается в анализе культурной практики на основе семиэлементного коммуникативного акта, включающего обязательное наличие начального и конечного элементов, т. е. коммуникатора и реципиента, и в выявлении степени ее эффективности в качестве механизма ценностной передачи и сохранения. Анализ проводится в рамках культурно-просветительской досуговой практики на примере русских культурных центров Лондона и позволяет сделать выводы о некоторых положительных сторонах, а также недостатках данного вида деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Агапова В.Н. Досуговая практика как механизм передачи и сохранения ценностей на примере русских культурных центров Лондона // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 4А. С. 3-10.

Ключевые слова

Глобализация, социальные изменения, культурная идентичность, культурные ценности, культурно-просветительская досуговая практика, коммуникативная модель.

Введение

Тенденции глобализации, сопровождающиеся повсеместной унификацией, а также радикальные социальные перемены в истории способствуют размыванию идентичности и культурного единения в современном российском обществе. На индивидуальном и коллективном уровне утрачивается историческая память, забываются традиции предков, слабеет понимание своего культурного «Я».

Культурная идентичность – сложный феномен. Как и слово «культура», она не приобрело универсальной дефиниции. Однако, говоря о культурной идентичности, мы часто подразумеваем не просто принадлежность человека к какой-либо культуре, но его солидарность с конкретным государством и его историей. В основе идентичности любого народа заложены веками сохраняемые и передаваемые *ценностные доминанты общества* [Матузкова, 2014, 62], т. е. культурные ценности.

В современной научной мысли под культурными ценностями довольно часто подразумеваются конкретные объекты материальной культуры – выдающиеся художественные произведения, памятники архитектуры, ювелирные украшения и т. д. [Горбачев, Гуров, 1992]. Однако данное понятие гораздо шире и включает в себя множество аспектов, в том числе духовного плана [Флиер, Полетаева, 2008, 216].

В настоящей публикации под культурными ценностями понимаются формирующие культурную идентичность общечеловеческие, культуроспецифические, светские и религиозные универсалии, характерными особенностями которых являются:

- 1) социокультурная образцовость;
- 2) культурно-историческая устойчивость;
- 3) коллективное наследование.

Культурные ценности и культурные практики

Следуя принципам объективно-абсолютистского подхода [Виндельбанд, 1904], рассматривающего ценности в качестве коммуницируемых вневременных и внепространственных идеалов, мы можем говорить о способности культурных ценностей передаваться в синхронном и диахронном срезе.

Осуществлением ценностной передачи призваны заниматься те или иные виды человеческой деятельности, в нашем случае – культурные практики. Как отмечает отечественный культуролог В.П. Большаков, культурные практики обязательно подразумевают под собой *освоение* приобретенного культурного опыта [Большаков, 2016, 16]. Однако культурные практики – это не просто деятельность по освоению опыта, но и его источник, поскольку в его основе лежит обязательная просветительская составляющая.

Итак, культурные практики – механизмы передачи и сохранения культурных ценностей, способствующие сохранению, укреплению культурной идентичности общества и его отдельно взятых представителей.

Культурные практики и коммуникативная модель

А.Я. Флиер охарактеризовал человека в «четырёх ипостасях»:

- человек как продукт культуры;
- человек как творец культуры;

- человек как потребитель культуры;
- человек как транслятор культуры [Флиер, 2015, www].

Из двух последних утверждений следует, что в деятельности, имеющей культурный характер, обязательное место отведено *коммуникации*, или общению между людьми, где одни выполняют роль коммуникаторов (трансляторов), а другие – реципиентов (потребителей). Основная специфика коммуникации в культуре заложена в содержании передаваемого сообщения. Оно должно нести определенный ценностный смысл.

Культурные практики предполагают наличие коммуникации между ее участниками, поскольку в результате передается культурно-ценностный опыт. Следовательно, анализ функционирования культурных практик как механизмов ценностной передачи может быть отображен с помощью коммуникативной модели.

Наиболее универсальной моделью коммуникации в этом смысле является пятиэлементная модель Г. Лассуэлла, включающая следующие элементы: «коммуникатор – сообщение – канал – реципиент – эффективность» [Lasswell, 1948, 117]. Однако данный набор представляется недостаточным для основательного понимания процессов ценностной трансляции в практике, поскольку не отвечает на вопрос, каким образом регулируется подача передаваемой ценностной информации, а также на основании каких культурных составляющих возможно ее осуществление.

В связи с этим коммуникативная модель должна претерпеть ряд трансформаций и пополниться новыми элементами – «регулятором ценностной информации» и «инструментом культуры», где под регуляторами понимаются средства, определяющие содержание ценностной информации, а под инструментами – элементы культуры, с помощью которых возможна реализация самих практик.

Таким образом, для анализа культурных практик как механизмов ценностной передачи предлагается использовать следующую семиэлементную модель: «коммуникатор – сообщение – регулятор – канал – инструмент(ы) культуры – реципиент – эффективность».

Анализ культурно-просветительской досуговой практики русских культурных центров Лондона

Сегодня в Лондоне действуют два русских культурных центра – Пушкинский Дом и Представительство Россотрудничества. Именно на примере данных центров предлагается рассмотреть особенности культурно-просветительской досуговой практики русскоязычных эмигрантов.

В ходе анализа источников было выявлено, что в роли *коммуникаторов* в центрах выступают творческие работники и/или деятели культуры, которые, в свою очередь, также делятся на две группы [Официальный сайт..., www; The official website..., www]. Первую группу составляют проживающие в Великобритании русскоязычные и англоязычные актеры, писатели, поэты, художники, мастера русского кулинарного искусства и артисты, занимающиеся проведением детских (семейных) мероприятий. Вторая группа представлена, как правило, российскими, отечественными деятелями, выступающими на площадках центров разово, в рамках гастролей, туров.

В качестве *сообщения* в практике выступают культурные ценности светского содержания. Их *регуляцией* призвана заниматься культурно-просветительская программа, направленная на просвещение массовой аудитории. Тематически программа делится на два блока и затрагивает духовный и материальный пласты культуры.

В плане духовного содержания в программе много места уделяется русской литературе и поэзии. В частности, освещается тема творчества А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, А.А. Блока и других известных русских писателей и поэтов [Официальный сайт..., www; The official website..., www].

Особое место отведено творческой деятельности отечественных композиторов, живописи советских и современных отечественных художников [«Хрущевочки»..., www], вопросам советского и российского кино, анимации [Раннюю российскую анимацию..., www].

В рамках материального в культурной программе главным образом уделяется внимание некоторым наиболее ярким аспектам русской национальной кухни, отражающим народный, дореволюционный, советский период [Агапова, 2016, 279-282; Романовы..., www].

Каналом передачи сообщения выступает межличностная художественная коммуникация, основная суть которой сводится к донесению реципиенту художественной информации, выражающей собой определенную концепцию и определенные ценностные убеждения автора [Бараш, 2015].

Одной из основных художественных форм являются театрализованные постановки. В период с 2017 по 2018 г. на площадках Пушкинского Дома и Россотрудничества были поставлены следующие спектакли: «Женитьба» Н.В. Гоголя, «Демоническая женщина» Н. Тэффи, «Чайка» А.П. Чехова, «Собачье сердце» М.А. Булгакова [Официальный сайт..., www].

Вслед за театральными спектаклями идут музыкальные и песенные концерты, посвященные, в частности, воспоминаниям о ВОВ, Октябрьской революции 1917 г. или творчеству выдающихся отечественных композиторов [Концерт..., www; Фортепианный концерт..., www].

Свою лепту в культурную программу вносят публичные презентации фильмов и книг, затрагивающие вопросы по русской культуре и истории. Например, в сентябре этого года в Пушкинском Доме планируется открытая презентация-дискуссия по книге британской писательницы и журналистки Б. Кендалл «The Cold War: A New Oral History» [The official website..., www].

Отдельное место занимают культурные фестивали. Среди них стоит отметить ежегодные фестивали «Масленица», «От сердца к сердцу», «Славянская брошь», «Пушкин в Британии», «Этно Арт Фест» [Официальный сайт..., www].

Еще одной формой художественной коммуникации являются мастер-классы, в которых реципиенты могут проявить себя не только в качестве пассивных зрителей, но и как активные участники. Так, список кулинарных мастер-классов в последнее время пополнился такими проектами, как «Futurist dinner a la Russe», «The Nutcracker fairy tale dinner», «Russian fairytale dinner event», «Dacha Idylls: living organically in Russia's countryside»¹.

Как было отмечено выше, для функционирования практики необходимо наличие *инструмента(ов) культуры*. Наиболее эффективными инструментами, задействованными в досуговой практике центров, являются язык и национальная кухня. Они выполняют ряд важнейших социокультурных функций.

Основной функцией языка в практике является обеспечение вербальной коммуникации между участниками. Вслед за коммуникативной функцией идут когнитивно-познавательная,

¹ Кулинарные проекты проходили в Пушкинском Доме в разное время.

номинативная и транслирующая функции. Помимо поддержки процесса обмена информации, язык становится «назывательным» инструментом и трансляционным кодом, в ходе которого вербально реципиенту передаются ценностные убеждения коммуникатора. Однако русский язык не является единственным вербальным инструментом практики. Множество мероприятий также проходит на английском [Официальный сайт..., www; The official website..., www].

На материальном уровне одним из базовых инструментов является *национальная кухня*. Как и язык, она способна выполнять коммуникативную функцию, но невербального характера. Вторая функция национальной кухни как инструмента заключена в самоидентификации представителей той или иной культуры через блюда национальной кухни и выработанные пищевые привычки. Наконец, последняя функция кухни выражается в трансляции понятных только представителям конкретного коллектива культурных символов и ассоциаций (например, для представителей русской культуры неотъемлемым атрибутом Масленицы становятся блины, символом Нового Года – салат оливье, а Пасхи – кулич).

Реципиенты, или потребители культуры, в досуговой практике характеризуются рядом особенностей. Во-первых, они происходят из мультикультурной среды, представленной «пестрой» русскоязычной диаспорой и англоговорящими посетителями [Официальный сайт..., www; The official website..., www]. Во-вторых, их можно поделить на пассивных и активных участников культурных событий. Так, посетители театральных постановок, музыкальных концертов выступают в роли созерцательных и слушающих участников. Одновременно участники мастер-классов играют активную роль в досуговой практике, так как сами в определенной мере являются «творцами» или создают ценности. В-третьих, широкий спектр развлекательных и культурно-познавательных программ позволяет привлечь к себе внимание как взрослых, так и детей. Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что значительная часть досуговых мероприятия ориентирована на посетителей, приходящих в культурные центры с семьями.

Последним элементом в нашей цепочке является *эффективность*. Ее показателями являются изменение в знаниях, изменение в ценностных установках и изменение в поведении.

Проанализировав культурную программу, можно прийти к заключению, что изменение в знаниях выражается в повышении культурологического и страноведческого информационного багажа реципиентов, в расширении и углублении представлений о духовном и материальном наследии родной культуры. Благодаря досуговой практике культурно-просветительского типа развивается культурная грамотность, укрепляется чувство духовного единения с миром родной культуры, происходит более сознательное распознавание ценностей родной и чужой культуры. Наконец, реципиенты в дальнейшем проявляют еще больший интерес к культурной жизнедеятельности центров [Rossotrudnichestvo..., www]. Разнообразная, варьирующаяся из года в год программа Пушкинского Дома и Представительства Россотрудничества является тому ярким подтверждением.

Заключение

Итак, кризис культурной идентичности в наше время поднимает вопрос о необходимости грамотного и сознательного использования механизмов передачи и сохранения культурных ценностей, другими словами, культурных практик, в основе которых заложена мощнейшая культурно-познавательная составляющая. Функционирование культурных практик может быть

рассмотрено на примере коммуникативной модели. В нашем случае модель представлена из семи элементов.

В контексте семиэлементной коммуникативной модели нам удалось проанализировать особенности досуговой практики русских культурных центров Лондона. Анализ выявил следующие преимущества практики:

- 1) состав коммуникаторов практики разнообразен и включает большое количество артистов, художников, поэтов, музыкантов, посвящающих свою творческую деятельность русской культуре;
- 2) культурная программа как регулятор ценностной информации невероятно богата и интересна по своему содержанию;
- 3) в практике задействовано большое количество коммуникативных форм ценностной передачи.

Одновременно можно говорить и о некоторых недостатках практики:

- 1) первый недостаток выражен в утрате аутентичности языковой и, следовательно, культурной среды, в рамках которой реализуется практика;
- 2) вместе с богатой составляющей в культурной программе отмечается отсутствие системной, поступательной, продуманной подачи материала реципиентам. Выбор культурных мероприятий зависит от ряда факторов (например, от заданных установок руководства центров);
- 3) косвенным недостатком служит используемая в качестве канала ценностной трансляции художественная коммуникация, преследующая скорее не познавательные, просвещенческие, но эстетические цели и задачи.

Таким образом, проанализированная культурно-просветительская досуговая практика с учетом выявленных недостатков не может рассматриваться в качестве *основного* механизма ценностной передачи. Однако богатая культурно-просветительская составляющая позволяет отнести ее к дополнительным и релевантным с точки зрения поддержания идентичности видам культурной деятельности (в том числе в условиях диаспорального проживания эмигрантов).

Библиография

1. «Хрущевочки» Ильи Гимранова открыли в Лондоне. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/%20news/27210>
2. Агапова В.Н. Пушкинский дом как место русских гастрономических встреч в Лондоне // Материалы II Международного симпозиума «История еды и традиции питания народов мира». М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2016. С. 277-284.
3. Бараш Л.А. Особенности постмодернистической художественной коммуникации в музыке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2. С. 20-24.
4. Большаков В.П. Культурные практики в процессах становления культуры // Вестник СПбГУКИ. 2016. № 2 (27). С. 16-22.
5. Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи. СПб.: Издание Д.Е. Жуковского, 1904. 374 с.
6. Горбачев В.Г., Гуров А.И. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности в зарубежных странах. М., 1992. 81 с.
7. Концерт к 100-летию Октябрьской Революции прошел в Лондоне. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/19978>
8. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 2. С. 62-68.
9. Официальный сайт Представительства Россотрудничества в Великобритании. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru>
10. Раннюю российскую анимацию представили в Лондоне. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/19434>
11. Романовы в Британии. URL: <http://www.profilerussia.com/ru/britain/489-2013-07-09-12-13-10>
12. Флиер А.Я. Человек и культура: параметры сопряженности // Культура культуры. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/chelovek-i-kultura-parametry-sopryazhennosti>

13. Флиер А.Я., Полетаева М.А. Тезаурус основных понятий культурологии. М.: МГУКИ, 2008. 284 с.
14. Фортепианный концерт музыки Чайковского в исполнении К. Лапшина прошел в Лондоне. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/6187>
15. Lasswell H.D. The structure and function of communication in society // The communication of ideas. New York: Institute for Religious and Social Studies, 1948.
16. Rossotrudnichestvo – Russia in the United Kingdom. URL: https://ru-ru.facebook.com/pg/RSGovUK/reviews/?ref=page_internal
17. The official website of the Pushkin House. URL: <http://www.pushkinhouse.org>

Recreational practices as a mechanism for transmitting and preserving values: Russian cultural centres in London

Viktoriya N. Agapova

Postgraduate,
Department of regional studies,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: victoriagubanova@gmail.com

Abstract

The article aims to study recreational practices as a mechanism for transmitting and preserving values, using Russian cultural centres in London as an example. It points out that globalisation and social changes have increased the crisis of cultural identity in modern Russian society. This process is particularly noticeable in the case of Russian emigration that also experiences a strong and permanent influence of the foreign culture. The mechanisms of value transmitting can preserve identity in uncertain times. In the given article, the mechanisms are understood as cultural practices. The article pays special attention to the fact that cultural practices are a source of values and activities for their development. The main purpose of this article is to analyse cultural practice on the basis of the seven-element communicative act that includes the initial and final elements, i. e. the communicator and the recipient. The second aim is to identify the degree of its effectiveness as a mechanism for transmitting and preserving values. The author of the article carries out the analysis on the basis of recreational practices of Russian cultural centres in London and draws conclusions about the strengths and weaknesses of the observed process at the end of the article.

For citation

Agapova V.N. (2018) Dosugovaya praktika kak mekhanizm peredachi i sokhraneniya tsennostei na primere russkikh kul'turnykh tsentrov Londona [Recreational practices as a mechanism for transmitting and preserving values: Russian cultural centres in London]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (4A), pp. 3-10.

Keywords

Globalisation, social changes, cultural identity, cultural values, cultural and educational recreational practices, communication model.

References

1. “Khrushchevchki” Il’i Gimranova otkryli v Londone [Khrushchev’s Thaw. The Housing I Loved by Ilgiz Gimranov]. Available at: <http://gbr.rs.gov.ru/%20/news/27210> [Accessed 21/07/18].
2. Agapova V.N. (2016) Pushkinskii dom kak mesto russkikh gastronomicheskikh vstrech v Londone [The Pushkin House as a venue for Russian gastronomic meetings in London]. *Materialy II Mezhdunarodnogo simpoziuma “Istoriya edy i traditsii pitaniya narodov mira”* [Proc. 2nd Int. Symp. “The history of food and eating habits of the peoples of the world”]. Moscow: Centre for the Study of Cultural Interaction, pp. 277-284.
3. Barash L.A. (2015) Osobennosti postmodernisticheskoi khudozhestvennoi kommunikatsii v muzyke [Features of postmodern artistic communication in music]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul’turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 5-2, pp. 20-24.
4. Bol’shakov V.P. (2016) Kul’turnye praktiki v protsessakh stanovleniya kul’tury [Cultural practices in the processes of culture formation]. *Vestnik SPbGUKI* [Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture and Arts], 2 (27), pp. 16-22.
5. Flier A.Ya. (2015) Chelovek i kul’tura: parametry sopryazhennosti [Man and culture: the parameters of the contingency]. *Kul’tura kul’tury* [Culture of culture], 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/chelovek-i-kultura-parametry-sopryazhennosti> [Accessed 21/07/18].
6. Flier A.Ya., Poletaeva M.A. (2008) *Tezaurus osnovnykh ponyatii kul’turologii* [The thesaurus of the main concepts of cultural studies]. Moscow: Moscow State University of Culture and Arts.
7. *Fortepiannyi kontsert muzyki Chaikovskogo v ispolnenii K. Lapshina proshel v Londone* [Piano concert “Tales of Russian Winter” by Konstantin Lapshin took place in London]. Available at: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/6187> [Accessed 21/07/18].
8. Gorbachev V.G., Gurov A.I. (1992) *Bor’ba s prestupnymi posyagatel’stvami na kul’turnye tsennosti v zarubezhnykh stranakh* [Combating criminal infringements of cultural property in foreign countries]. Moscow.
9. *Kontsert k 100-letiyu Oktyabr’skoi Revolyutsii proshel v Londone* [Concert dedicated to the centenary of the Russian Revolution held in London]. Available at: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/19978> [Accessed 21/07/18].
10. Lasswell H.D. (1948) The structure and function of communication in society. In: *The communication of ideas*. New York: Institute for Religious and Social Studies.
11. Matuzkova E.P. (2014) Kul’turnaya identichnost’: k opredeleniyu ponyatiya [Cultural identity: defining the concept]. *Vestnik Baltiiskogo federal’nogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University], 2, pp. 62-68.
12. *Ofitsial’nyi sait Predstavitel’stva Rossotrudnichestva v Velikobritanii* [The official website of the representative office of Rossotrudnichestvo in London]. Available at: <http://gbr.rs.gov.ru/ru> [Accessed 21/07/18].
13. *Rannyuyu rossiiskuyu animatsiyu predstavili v Londone* [Early Russian animation presented in London]. Available at: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/19434> [Accessed 21/07/18].
14. *Romanovy v Britanii* [The Romanovs in Britain]. Available at: <http://www.profilerrussia.com/ru/britain/489-2013-07-09-12-13-10> [Accessed 21/07/18].
15. *Rossotrudnichestvo – Russia in the United Kingdom*. Available at: https://ru-ru.facebook.com/pg/RSGovUK/reviews/?ref=page_internal [Accessed 21/07/18].
16. *The official website of the Pushkin House*. Available at: <http://www.pushkinhouse.org> [Accessed 21/07/18].
17. Windelband W. (1904) *Prelyudii. Filosofskie stat’i i rechi* [Preludes. Philosophical articles and speeches]. St. Petersburg: Izdanie D.E. Zhukovskogo.